

Увидев эту женщину, Ин Тао и четверо охранников мгновенно пришли в состояние готовности, окружив Му Цинмянь. Ин Тао, глядя на незнакомку, почувствовала дрожь, но всё же собралась с духом и выкрикнула:

— Кто вы такая?!

Женщина мягко рассмеялась, и в её голосе звучала невыразимая пленительность:

— Ой, как же вы, девица, да и эти господа, суровы! Бедной женщине и страшно, и трепетно!

Она слегка топнула ногой, словно капризничая:

— Я лишь пришла повидать госпожу Му, божественную целительницу. Умоляю, не мешайте же мне!

С этим лёгким, почти небрежным движением ноги взоры Ин Тао и охранников вдруг помутнели, и они, как подкошенные, повалились на землю.

Увидев это, Му Цинмянь изменилась в лице.

Внутренняя сила этой женщины... была поистине пугающей!

Даже если бы она приложила все свои силы, шансов спастись почти не было!

— Ох, госпожа Му, не стоит так напрягаться, словно я какое-то чудовище! — фыркнула женщина и шагнула вперёд. — Эти люди просто вздремнут. Через полчаса очнутся. Я специально проверила окрестности — в течение этого времени здесь больше ни души не появится.

Когда женщина оказалась в шаге от неё, Му Цинмянь инстинктивно отступила назад.

Незнакомка тут же рассмеялась и сама сделала шаг назад:

— Говорю же, нечего меня так опасаться! Я недавно оказалась в уезде Хэйянь, услышала о вашей славе, восхитилась вашим искусством и возжелала подружиться!

Му Цинмянь...

Она на мгновение замерла, а затем совершенно серьёзно ответила:

— Благодарю. Но я отказываюсь. Пожалуйста, удалитесь.

Женщина...

Женщина: «???»

Что? Она только что услышала, как Му Цинмянь говорит... что благодарит её за восхищение, но отклоняет предложение о дружбе и выдворяет её?

И всё это таким невозмутимо-деловым тоном?

Когда до женщины наконец дошёл смысл сказанного, она расхохоталась так, что затряслась всем телом:

— О боже! Госпожа Му, да вы же презабавнейшая особа! Как же я не ошиблась в вас!

Му Цинмянь...

Она начала подозревать, что незнакомка сейчас задохнётся от смеха.

— Я искренне желаю подружиться с вами! — женщина грациозно вытерла выступившие от смеха слёзы. — Скажите, а слышали ли вы о Башне Ста Путей?

Сердце Му Цинмянь ёкнуло.

Башня Ста Путей? Разве не эта организация, что ныне раскинула сети по всему Дажун, Даюэ, Цзинди и множеству малых царств, стала сильнейшей в Поднебесной структурой по торговле информацией?

Ходили слухи, что нет в мире того, чего бы не ведала Башня Ста Путей.

Однако эта контора была окутана тайной, и чтобы вступить с ней в сделку, требовались баснословные суммы, а порой и вовсе неожиданные, немыслимые жертвы...

— Вижу, слышали, — в голосе женщины наконец-то прозвучала толика серьёзности. — Не стану таиться: меня зовут Гу Пиньтин.

Му Цинмянь...!

Гу Пиньтин... хозяйку Башни Ста Путей, согласно слухам, звали именно так!

Гу Пиньтин продолжила неспешно:

— Коль скоро вы ведаете о моей Башне, то, полагаю, вам известно и то, что мы ведём дела не только за звонкую монету, но и... обмениваемся знаниями.

— Посему я люблю по свету походить, авось да встречу кого из власть имущих, с кем сделку заключить можно будет! Всё, что пожелают узнать, — я им открою. Так и связи с сильными мира сего завяжем, и, коли особых причин не будет, ссориться с ними не придётся, что моей Башне лишь на пользу пойдёт. А что мне ведать надобно — они мне поведают. Так и беды стороной обойду, и на малозначимых вестях звонкую монету заработать смогу.

Её голос зазвучал ещё более соблазнительно:

— Взаимная выгода налицо, обе стороны в барыше остаются — чем не благое дело? Госпожа Му, вы из тех, кого я в партнёры себе с великой охотой бы взяла. От чистого сердца приглашаю вас сделку со мной заключить, уверена, вы останетесь довольны, как и прочие великие мужи, что со мной дела имели.

Му Цинмянь...

Слова Гу Пиньтин звучали так, что от них, казалось, не было разумного отказа.

Но... слава Му Цинмянь ещё не гремела по всему свету. Что же такого нашла в ней сама хозяйка Башни Ста Путей, чтобы являться с приглашением лично?

Гу Пиньтин, искушённая в чтении людей, тут же дала пояснение:

— Коли великий человек прославится, подступиться к нему будет нелегко! Посему я предпочитаю заводить знакомства заблаговременно, дабы в будущем сделки заключать было сподручнее. Ваши благодеяния в уезде Хэйянь я видела, искусство же ваше и вовсе из ряда вон — за всю жизнь таких пальцев по руке пересчитать! Дайте срок — и прославитесь вы на всю Поднебесную!

Тон её был непоколебимо уверенным.

Глаз у неё был намётанный, и редко она ошибалась. Случайно занесённая в уезд Хэйянь, она узрела Му Цинмянь, врачевавшую простой народ, и тут же поняла: не простая перед ней женщина, ждёт её великая судьба. Тут же Гу Пиньтин задействовала силы Башни Ста Путей, дабы собрать все сведения о Му Цинмянь, подготовилась как должно и лишь затем предстала перед ней.

— Само собой, коль уж я сама с предложением пришла, то и Башня Ста Путей должна искренность свою проявить, — усмехнулась Гу Пиньтин. — Ведаете вы о возможностях моих, а я ведаю, чего вы ныне всего более жаждете.

Это была и милость, и предостережение.

Башня Ста Путей готова проявить добрую волю, но если Му Цинмянь откажется от почётного угощения, ей, вероятно, подадут иное.

Нынешняя Му Цинмянь в глазах Башни Ста Путей была всего лишь пылинкой.

Му Цинмянь...

— Что же вы хотите мне поведать? — спросила она.

Взгляд Гу Пиньтин заблестел:

— Местонахождение Седьмой принцессы династии Дажун.

Если появление Гу Пиньтин и её речи вызвали у Му Цинмянь настороженность и лёгкое изумление, то теперь, когда из её уст прозвучало «Седьмая принцесса», сознание Му Цинмянь на миг стало абсолютно пустым.

Седьмая принцесса... Хоть Лян-эр и говорила, что принцесса ныне в столице пребывает и живёт хорошо, но то были лишь слова нищенки, пришедшей из столицы. Насколько можно было доверять этим речам, Му Цинмянь не ведала.

Но если весть исходила от Башни Ста Путей... то даже если она и не была стопроцентной, истинности в ней было не менее девяноста девяти процентов.

И это не могло не взволновать Му Цинмянь.

Узрев её выражение лица, Гу Пиньтин поняла: сделка её с Му Цинмянь уже наполовину состоялась.

— В таком случае, — она изящно отступила в сторону, делая приглашающий жест, — госпожа Му, не соблаговолите ли проследовать за мной?

**.*

Дуаньму Уцзи открыл глаза.

Выпив данную Янь Лян кровь, он немедленно принялся её перерабатывать, и ныне процесс был почти завершён.

Когда он вновь открыл очи, они уже не были столь мрачными и лишёнными света, как при первой встрече с Янь Лян. Под длинными ресницами, укрытыми инеем, взор его сиял, словно у феникса, возродившегося из пепла.

Пропустив внутреннюю энергию по всем своим меридианам, Дуаньму Уцзи обнаружил, что проклятый яд, что упорно держался в его теле почти два года, исчез без следа! Все меридианы и кровь обрели давно забытую лёгкость и свободу, не осталось и тени былой боли и скованности.

Яд, мучивший его столь долго, был разом уничтожен. Дуаньму Уцзи переполняли изумление и ликование.

А Янь Лян всё ещё находилась в тайной комнате, ненавязчиво охраняя его покой.

Почувствовав это, Дуаньму Уцзи обратил к ней взор, полный безмерной благодарности.

<http://bllate.org/book/16273/1465083>